

Квон Джиён, обнимая Син Ми, который крепко спал, не обращая внимания на шум, выглядел как настоящий старший брат. Лицо мальчика, спрятанное в одеяле, покраснело от тепла, дыхание было ровным, а тело свернулось в полукруг, будто полностью прильнув к Квону Джиёну. Он выглядел настолько мило, словно младенец, что хотелось ткнуть его в пухлые щёчки.

— Эй! — Но прежде чем Чхве Сынхён успел что-то сделать, Квон Джиён снова накрыл одеяло, не собираясь продолжать разговор.

Чхве Сынхён поспешно откинул одеяло:

— Почему ты спишь, обнимая Син Ми?

Квон Джиён, сдерживая раздражение от раннего пробуждения, ответил:

— А что такого, брат?

— Ну, ничего, — Чхве Сынхён подумал, что братья, спящие вместе, — это не так уж и страшно.

Затем он добавил:

— В любом случае, хватит спать, вставайте, уже обед, а вы всё ещё валяетесь.

Квон Джиён снова поправил одеяло, устроившись поудобнее, и, обнимая слегка проснувшегося Син Ми, ответил:

— Ага, also.

— Не души его так, — Чхве Сынхён, уже у двери, снова обеспокоенно произнёс:

— Быстрее вставайте, а то я всё съем.

Квон Джиён не ответил, и Чхве Сынхён, нахмурившись, вышел.

Как только он вышел, Ли Сынхён и остальные, словно ждали этого момента, тут же подошли.

— Ну как, брат? — с любопытством спросил Ли Сынхён.

— Джиён не злился? — спросил Тон Ёнбэ, знающий привычки своего друга.

— Син Ми что, плохо себя чувствует, раз так поздно спит? — с беспокойством спросил Кан Тэсон.

Чхве Сынхён, всё ещё думая об увиденном, почувствовал странное ощущение, но решил, что

это просто его воображение:

— Нет, Джиён спит, обнимая Син Ми. Я их разбудил.

Сказал он и отправился в гостиную ждать доставку еды.

Ах, как старший брат он действительно слишком много переживает. Такая меланхоличная забота. Но о чём он вообще беспокоится? В комнате Квон Джиён, разбуженный Чхве Сынхёном, тоже почувствовал, что проголодался. Он ущипнул Син Ми за нос, с интересом ожидая, когда тот проснётся, и, увидев, что мальчик открыл глаза, быстро убрал руку, затем снова обнял своего мягкого младшего брата и сказал:

— Доброе утро, вставай, поедим.

Син Ми, сонно полуоткрыв глаза, посмотрел на него:

— А? Да...

Квон Джиён, не сдерживая смеха, ущипнул его за щёку:

— Kiyowa [Как мило].

Так начался долгожданный день отдыха BIGBANG.

Син Ми и Квон Джиён, умывшись, сели на кухне с Чхве Сынхёном и остальными, чтобы пообедать.

Син Ми не испытывал особого аппетита, глаза всё ещё болели от недосыпа, поэтому, съев пару кусочков, он подошёл к холодильнику, достал коробку бананового молока, вставил соломинку и сделал несколько глотков.

Молоко было холодным, и в желудке возникло ощущение холода. Син Ми не обращал на это внимания, почувствовав, что немного пришёл в себя, и услышал, как Кан Тэсон сказал:

— Почему пьёшь холодное?

Беспокоясь, что Син Ми плохо себя чувствует, Кан Тэсон подошёл и увидел, как мальчик, прикусив соломинку, с шумом пил ледяное молоко, что вызвало у него недоумение.

Он погладил волосы Син Ми:

— Нет аппетита? Что-то болит? Скажи брату.

Син Ми покачал головой, и тут Тон Ёнбэ сказал:

— Будь осторожен, сейчас много болеющих.

Чхве Сынхён, с набитым ртом, успел добавить:

— М-м-м, ешь больше горячего.

Тон Ёнбэ смотрел на него с недоумением.

Ли Сынхён взглянул на Син Ми, ничего не сказав, но в его глазах читалась забота, что было результатом их долгой дружбы.

Син Ми улыбнулся, чувствуя тепло от того, что у него есть такие товарищи по команде. Хорошо бы, чтобы всё всегда было так.

Квон Джиён, увидев улыбку на лице Син Ми, сам невольно улыбнулся.

Такая жизнь сейчас — это хорошо. Хотя и усталость, и давление, но она наполнена смыслом.

Кан Тэсон стоял рядом с Син Ми, болтая с ним о том о сём. Син Ми, прикусив соломинку, иногда смеялся от шуток Тэсона, иногда кашлял, и Тэсон, беспокоясь, похлопывал его по спине, а затем, видя, что Син Ми улыбается, словно говоря, что всё в порядке, сам улыбался, чувствуя себя хорошо.

Когда все закончили есть, Квон Джиён собрался вывести Син Ми на прогулку. За всё это время они ещё ни разу не гуляли вдвоём.

Чхве Сынхён и остальные просто смотрели, как лидер команды уводит самого рассеянного участника. Самый рассеянный, естественно, был таким, и, после пары слов от лидера, он покорно последовал за ним.

— Брат Джиён, куда мы идём? — спросил Син Ми, идя за Квон Джиёном.

Квон Джиён, засунув руки в карманы, замедлил шаг, ожидая, когда Син Ми поравняется с ним, но тот упрямо шёл сзади, замедляясь вместе с ним. Ну что за человек, обязательно надо идти сзади? Квон Джиён повернулся, взял его за руку и подтянул к себе:

— Иди рядом, надоело поворачиваться, чтобы говорить с тобой. Тебе не надоело, а мне надоело.

Син Ми кивнул, тоже засунув руки в карманы. Их наряды выглядели почти как у близнецов. Квон Джиён был в чёрном спортивном костюме, в вязаной шапке с узором звёзд и белым шарфом, а Син Ми — в сером спортивном костюме, в красной вязаной шапке и чёрном шарфе. Выглядели они очень гармонично.

Как только они вышли из общежития, их встретили несколько VIP. Девушки не были слишком навязчивыми, просто попросили автографы, узнали, что они хотят прогуляться и расслабиться, и с холодным видом отпустили их, но их взгляды, словно заряженные электричеством, не отрывались от пары.

— Брат Джиён и Син Ми близки?

— Братья гуляют вместе, конечно, близки, — уверенно сказала одна из девушек.

Квон Джиён улыбнулся:

— Мы сегодня утром вместе мылись. Как вы можете сомневаться в наших отношениях? Как можно подозревать, что мы не ладим?

Девушки не сдержали визгов:

— Даэбак!

— Брат Син Ми, это правда?

Син Ми с улыбкой ответил:

— Да.

Девушки, взволновавшись, снова взглянули на их наряды и ещё больше убедились в их близости, решив, что слухи о разладе — это полная чушь.

Когда Квон Джиён увёл Син Ми, это вызвало ещё больший всплеск эмоций у девушек.

— Ой-ой, даэбак, даэбак, я напишу об этом на фанатском сайте.

*

— Брат, ты можешь перестать смеяться? — Син Ми смотрел на человека, который всё ещё смеялся, хотя они уже далеко ушли от общежития. Он искренне восхищался его способностью смеяться без остановки.

— Ха, скажи, почему фанаты такие забавные? Почему они всё время хотят нас свести вместе?

— Квон Джиён перестал смеяться, но всё ещё находил это забавным.

Он знал о таких вещах, как «пары», и сначала ему это казалось очень интересным, поэтому он специально создал «Ньонтори» с Ли Сынхёном. Фанатам это нравилось, и он не мог понять, но

и не возражал, так как это было проявлением близости, и он не против, главное, чтобы факты не искажались. Но видеть, как они радуются, было забавно.

Син Ми не задумывался о том, что между людьми одного пола может возникнуть любовь. Для него в этом мире нет ничего абсолютно правильного или абсолютно неправильного, просто он этого не понимал, потому что не сталкивался с этим.

На реакцию фанатов он не обращал внимания, так как, как и Квон Джиён, знал, что всё это — пустое. Как бы они ни были близки, это всё равно было дружбой, братством, и к любви это не имело отношения.

Они быстро забыли об этом эпизоде, ведь сегодня они вышли, чтобы расслабиться, зачем думать о лишнем.

Квон Джиён повёл Син Ми сначала в Тондэмун, где они посетили его любимые магазины одежды, обуви и аксессуаров. Он смотрел с интересом, а Син Ми скучал. Он действительно не обращал внимания на внешний вид и не разделял страсти Квон Джиёна к одежде. Для Син Ми главное было — чтобы было удобно.

Но Квон Джиён не унимался, примеряя вещи сам и заставляя Син Ми делать то же самое. Особенно его вдохновило то, что, несмотря на небольшое телосложение Син Ми, его пропорции были идеальными, и многие вещи на нём смотрелись по-особенному.

Син Ми не был высоким, но держался прямо, не сутулясь, с аккуратными чертами лица, которые радовали глаз.

<http://bllate.org/book/15544/1383117>